

Глава 24: Под сиянием свечи

Вокруг смеркает, Хан покинул больницу и сел в метро, по направлению обратно в город. Он вышел из метро на оживленном бизнес-секторе, место где состоялась последняя битва. Он встретился с Ченг Джонгом и Монахом, как было обещано, сегодня был 7-й день после смерти 7 эсперов, граждане устроили мемориальную церемонию для них.

Многие люди вышли из метро именно на этой остановке, и Хан просто проследовал за толпой, медленно выходя из станции. Он был потрясен тем, что он увидел на улице.

На данный момент, было не слишком темно, но многие люди уже зажгли свечи. Белые свечи были размещены повсюду, по обеим сторонам улицы, даже в окнах высоток, что были в дали.

Ночь медленно опускалась. Это выглядело так, будто люди договорились заранее. Никто не включил свет, и везде был лишь полумрак освещенный свечами, которыми была выстелена улица. Атмосфера была наполнена печалью и скорбью.

В эту ночь, город был покрыт светом свечей. Многие дети держали в руках фонари, в которых также были белые свечи, что тихо мерцали, при вращении фонарей.

Молодая мать ведя свою дочь, прошла мимо Хана. Девочка была очень маленькой, и свеча которую держала девочка, была тоже маленькой.

"Мама, кто такие эсперы?" Тихий вопрос девочки разорвал скорбную тишину.

"Они представляют собой группу очень сильных солдат." Мать ответила с легкой улыбкой, "Они сражаются в боях, чтобы защитить землю и нас."

Маленькая девочка задумалась на секунду, "Будут ли они защищать меня тоже?"

"Ага."

"Будут ли они защищать маму?"

"Ага."

"Будут ли они защитить дедушку?"

"Ага."

"Будут ли они защищать бабушку?"

"Да, эсперы защитят нашу семью, и всех в вашем детском саду. Они также будут защищать тетюшек и дядюшек на улице. Они будут защищать всех." Мать пыталась объяснить своей маленькой девочке.

О ~

Маленькая девочка, как будто, что-то поняла и кивнув головой, тихим своим голосом, полным восхищения, к героям, сказала: "Я поняла, эсперы хорошие люди!"

Хан улыбнулся, проходя мимо маленькой девочки.

Люди в основном плохого мнения об эсперах, и каждый день можно услышать в новостях о хаосе и беспорядках, что они учинили. Но после того, как эсперы, жертвуя жизнями, сражались за обычных людей, все поняли... Ведь и среди них тоже есть много хороших людей.

Это, как если бы в мире, где царила тишина, появились герои. Такие, как Пенг Цуолин, молодой человек, кто прыгнул со здания неся бронзового быка, тот, кто принес себя в жертву, дабы повредить корабль и спасти жителей своего мира.

Теперь Пенг Цуолин стал героем, известный как бронзовый Воин Быков. Его последние слова: " Несмотря на всю слабость земли - это мой дом!" Теперь известно всем.

Но прежде, чем Пенг Цуолин стал героем, он был тихим и трудолюбивым учителем физкультуры. Он никогда не хвастался о своем статусе, как эспер, а просто жил обычной жизнью.

Настоящие герои появляются лишь тогда, когда в них нуждаются, а все остальное время они неизвестны.

Как человек, который пережил эту битву, Хан увидел своими глазами, что эти эсперы, которые, как правило, оставались скромным и неизвестными, оставили свои страхи в стороне и побежали прямо на поле боя. В течение 1 минуты, на поле боя уже собралось более 40 эсперов. В течение 3-х минут, было уже более 200 прибывающих эсперов. Они не были солдатами, но в миг нужды, они прибыли на поле боя быстрее всех, и бесстрашнее всех они сражались!

Собиралось все больше и больше людей. Несмотря на то, что каждая свеча испускала очень слабый свет, но когда они собираются вместе могут осветить темноту.

Хан остановился у окна магазина и увидел, что телевизор с большим экраном транслировал всемирные мемориальные церемонии из Пекина, Шанхая и Гуан Чжоу.

Начиная с этих азиатских городов, там, где наступила ночь, зажигали свечи, знаменовавшие надежду.

Сеул, Тайбэй, Токио, огни свечей пересекли огромный Тихий океан и прибыли в Америку, а затем через Атлантический океан в Европу.

Хан почувствовал, как кто-то стоял у него за спиной. Он обернулся и увидел монаха и Ченг Джонга. Он не знал, когда Ченг Джонг сбрил хвостики, но теперь он был лысым, и монах нес гигантский рюкзак. Эти два лысых стояли вместе, это действительно выглядело как один большой монах и один маленький монах.

"Твои волосы..." Ченг Джонг коснулся его головы, которая теперь была лысой, и с улыбкой сказал: "побрil её. Каждый день только чтобы сделать эти хвосты я мог тратить час. Если бы я получил, много времени я лучше съел бы несколько фунтов мяса ».

"Где ваши наушники?"

"Выкинул их."

"Бейсболку, рубашку?"

"Эй, почему ты так беспокоишься?" Ченг Джонг потряс жир на его теле и сказал, "После встречи с вами, ребята сегодня, я планирую изолировать себя и сосредоточиться на обучении,

и становится более полным. Я буду уделять все мое время, чтобы подготовиться ко второму этапу давления. Вы, ребята, не надо мне звонить, я выбросил мой телефон".

Монах пожал плечами, "Какое совпадение. Я тоже собирался сказать вам, ребята. Сегодня я возвращаюсь на свою гору, чтобы тренироваться, и я пришел сюда сегодня вечером, чтобы попрощаться. Первый этап экзамена давления была не моя сила, а бой. Так что я собираюсь воспользоваться этим временем, чтобы улучшить себя".

Хан слегка кивнул головой. Похоже, он не был единственным, кого изменила эта битва, монах и Чэн Чжун также стали более трудолюбивы, чем раньше.

"Это действительно совпадение." Подумал Хан немного и сказал: «Раньше, когда не имел силу, я всегда думал, что если небо падает, то высокие парни могут справиться с этим, но не я. Но сегодня я наконец-то понял, что на самом деле, я высокий парень, и если небо падает мне нужно встать в полный рост, чтобы справиться с этим".

Хан продолжал: "На самом деле, я здесь, чтобы тоже попрощаться с вами. В течение двух дней, я отправляюсь к области вымирания. Они нашли мне место для тренировок, и я тоже собираюсь закрыть себя от мира".

Чэн Джонг ничего не сказал. В следующем году должна была состояться Галактическая Встреча, и вполне возможно, что Земля будет превращена в колонию для другой планеты. Даже если Земля достаточно удачлива, чтобы не быть колонизированной, есть еще много рейдеров, которые присматриваются к Земле с жадностью.

Это была Галактическая Эра, и также безжалостная эпоха, где царит закон джунглей. Будучи единственной армией на Земле, эсперы столкнулись с большим давлением.

Монах спросил, "Область вымирания? Ли Муюн и Чу Ли также хотят, чтобы вы были в их отделении."

Хан ответил: «Что они делали до этого ... Но я слышал, что большая толпа эсперов берут на себя инициативу, чтобы помочь администрации и другим боевым организациям, поэтому, на вряд Ли у Чу Ли ищут помощников на короткую руку,

Чэнг Джонг кивнул: "Да брат, раньше Ке Лэйк сам обрабатывал все озеро для нас. Эсперы свободны делать любую работу, которую они хотели. Сейчас суть не в этом, без Ке Лэйка мы должны разделить нашу ответственность. Если я не могу сдать экзамен давления, то я примкну прямо к морской пехоте".

Сразу после того как он закончил свое предложение, часы на его запястье начали пищать.

Чэнг Джонг положил свой рюкзак на землю и достал кусок ветчины, который был, по крайней мере два фунта в весе. Он широко открыл рот и начал глотать мясо кусок за куском.

После того, как он увидел, что Хан и монах смотрит на него, Чэнг Джонг бросил им фотографию. На фото был красивый молодой человек с мускулистым телом.

Помимо маленьких пони хвостов на голове ничто больше не выдавало в нем Чэнг Джонга, ведь парень на фото был мускулистым, и было очень трудно поверить, что это он.

Чэнг Джонг сидел на полу и быстро засунул этот гигантский кусок ветчины через рот в желудок. Он выпил два глотка воды, и начал работать над вторым куском ветчины. Хан увидел,

что шея Ченг Джонга уже покраснела от еды, как будто он собирался блевать в любое время, а он еще толкает мясо в горло без перерыва."

Мне нужно поесть."

"Мне нужно непрерывно есть».

"Нет другого выбора, я Эспер преобразования, без жира, у меня нет боевой мощи. Без боевой мощи, как я могу защитить кого-нибудь? "

"Я предпочел бы съесть на столько много, что превращусь в свинью, чем испытать то, что случилось в тот день еще раз."

"Если вы, ребята, хотите смеяться надо мной тогда идите вперед, я не забочусь."

Хан и Монах, конечно, не смеялись над ним, так как они только уважали его больше после просмотра фото.

Для других людей, вкусная кухня была наслаждением, но для Ченг Джонга это было чистым страданием.

Этот кровавый мир, он превратил красивого молодого человека в нынешнего Ченг Джонга.

Хан слегка вздохнул. Он поднял голову и увидел бесконечные огни свечей, и все люди молились под этим светом.

Такой вид был очень красивым.

Но давление, было невыносимым.

<http://tl.rulate.ru/book/25100/9675>